

Один сын правителя сказал:

«Когда родится Золотой Ворон,
будет засуха.

Когда родится Золотой Ворон,
будет наводнение.

Когда родится Золотой Ворон,
будет великая смута
и многие ятагарасу погибнут».

В горе возопил сын правителя:

«Так зачем же рождается
Золотой Ворон?!»

Золотой Ворон, услышав это, ответил:

«Иногда случаются засухи.

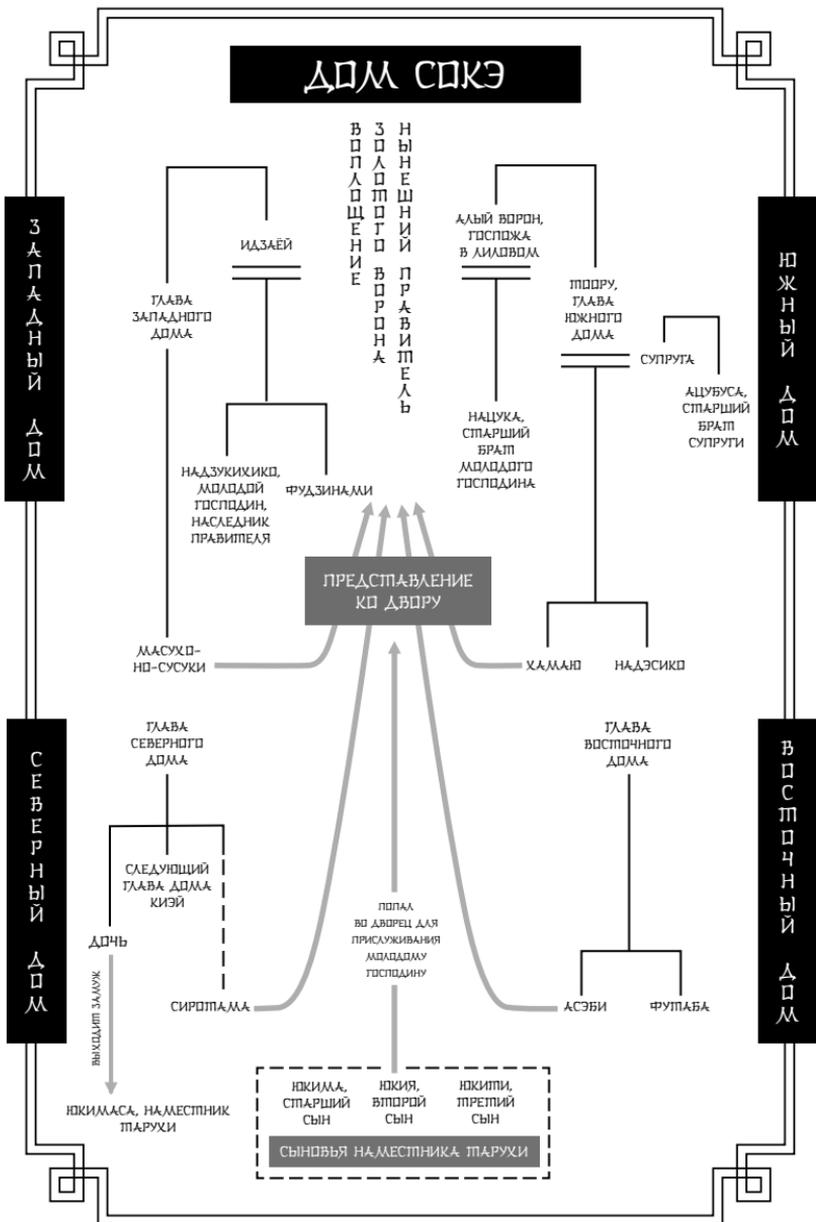
Иногда бывают наводнения.

Иногда возникают великие смуты
и многие ятагарасу погибают.

Вот почему рождается
Золотой Ворон».

Из «Сказок на ночь для птенцов».

Сказка первая «О Золотом Вороне».

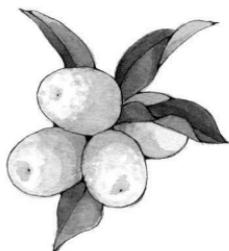

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БЕСТПОЛКОВЫЙ ВТОРОЙ СЫН

Когда Юкия пришел в сознание, солнце уже клонилось к закату. Мягкие очертания облаков сияли золотом в косых лучах.

Он попробовал подняться как ни в чем не бывало, но зажмурился от пронзившей все тело боли.

— Проклятье! Это же надо так!

Пришлось отказаться от попыток встать, и раненый снова распластался на земле.

Воздух был абсолютно прозрачным, и от холода Юкия почти не чувствовал рук и ног.

Он продолжал лежать и разглядывать небо и вдруг в свете заката различил летящую к нему черную тень.

Ворон. Причем трехногий и гораздо крупнее обычного.

Убедившись, что птица постепенно приближается, Юкия приложил руку ко лбу: «Ой-ой».

Скоро ворон оказался прямо над ним. Птица ринулась вниз, и в тот момент, когда она должна была разбиться о землю, ее силуэт исказился, будто растаявший леденец, а в следующий миг принял форму человека.

— Юкия!

Огромный ворон, приземлившись прямо перед ним, превратился в юношу в черных одеждах.

Разумеется, это был старший брат.

— У тебя лицо страшное. Что-то случилось? — Юкия попытался сделать вид, что ничего не понимает, и на лбу брата выступили синие вены.

— Дурачина! Я тебя обыскался! Ты знаешь, который час? — сердито крикнул он.

Однако, несмотря на грозный голос, в глазах его проглядывали забота и беспокойство. Заметив, что брат смотрит на его рану, Юкия улыбнулся, чтобы немного успокоить его.

— Прости, что заставил поволноваться.

— Как ты?

— Ничего страшного. Просто упал и ударился головой.

— А когда падают, на животе остаются следы ног? — Старший брат с сомнением оглядел младшего и вдруг принял серьезный вид. — Они вчерашние?

— Говорю же — я просто упал!

Юкия натянуто улыбнулся, и брат фыркнул с таким видом, будто хотел сказать: «Кто ж тебе поверит!»

— И что с этим лицом теперь делать?

— С лицом?

— Ты весь в синяках!

А ведь сегодня они приглашены на новогодний праздник к главе дома.

«Будет много важных людей, выглядите прилично», — твердил им отец, который уже ждет их там.

— Правда? Да ладно, обойдется.

— Что ты задумал?

— Ничего такого! — засмеялся Юкия, поглядывая на брата. — Ты же говорил, что у нас нет времени? Нам надо переодеться и добраться до главной усадьбы Северного дома до захода солнца!

С этими словами Юкия посмотрел на небо: уже сильно стемнело. С наступлением ночи род ятагарасу не может обращаться, а потому Юкии и его братьям придется поторопиться.

— Что ты теперь натворил? — горестно воскликнул отец трех сыновей, схватившись за голову.

— Упал маленько... — нахально заявил второй сын — причина вечной головной боли отца.

Фигура Юкии резко выделялась на фоне семьи, собравшейся у парадного входа в усадьбу. Так же, как старший и младший братья, он был нарядно одет, однако лицо покрывали темные си-

няки. Мало того, одно веко распухло, и глаз почти не открывался. Их окружали родственники других наместников. Глядя на Юкию, люди о чем-то тихонько перешептывались.

Юкимаса, глава Тарухи, был известен тем, что получил это звание довольно молодым. Страна Ямаути принадлежала племени ятагарасу и состояла из четырех земель, которые делились на еще двенадцать владений. Естественно, пост наместника был не из низших. Хоть он и передавался по наследству, не будет преувеличением сказать, что занять его в двадцать лет — событие исключительное.

Какое-то время об этом ходили всякие толки, но, после того как Юкимаса официально получил в жены дочь правителя северных земель, больше уже никто не смел выказывать недовольство. Старший сын рос замечательным преемником, и на первый взгляд казалось, жизнь Юкимасы вполне удалась... если бы не средний сын, источник всех его неприятностей.

К сожалению, второй сын — Юкия — оказался совсем недалеким. Даже сам Юкимаса иногда задумывался: может, у юноши просто с головой что-то не так? В отличие от брата, который был старше всего на год, Юкия не сумел доучиться, но, когда его превзошел и второй брат, младше Юкии на пять лет, бедный отец пришел в ужас. А несколько лет назад Юкия сделал такую глупость, что над ним даже не смеялись: отправился

на поиски младшего и ухитрился потеряться сам. Поэтому в Тарухи Юкию прозвали бестолковым вторым сыном наместника.

Вдобавок он был еще и трусоват — совершенно неподобающее воину качество.

В северных землях, где располагалась местность Тарухи, многие посвятили жизнь военному искусству, а потому и семья наместника обязана преуспевать в этом деле. Дядя и младшие братья Юкимасы стали известными в Тюо бойцами, и все ждали, что и младший сын наместника, Юкити, тоже вот-вот ступит на этот путь.

И только Юкии это не по силам. Отец знал, что Юкия не справится с военной службой в Тюо и лишь навсегда опозорит Тарухи и все северные земли. В нем ведь нет ни капли боевого духа: по утрам он еле шевелился, а стоило братьям начать состязание, как по команде «Начали!» Юкия ронял деревянный меч из рук.

Среди сыновей Юкимасы только будущее Юкии оставалось неопределенным, и во многом из-за его происхождения.

Юкимаса обратил взгляд к небу:

— Да простят меня небеса. Ну что мне сказать хозяину?

Так он называл отважного главу северных земель. Укорять его тот, конечно, не будет, но скажет что-нибудь вроде «Что за жалкий сын для воина!».

— Я сделала холодные примочки водой из колодца, — обеспокоенно заговорила жена Юкима-

сы. — Вы уж его не ругайте, прошу. Если хозяин что-нибудь спросит, я сама все объясню.

Супруга наместника всячески заступалась за Юкию, хотя не была ему родной матерью. Среди трех братьев Тарухи только Юкия появился на свет от другой женщины, но вскоре она умерла, и добрая супруга Юкимасы воспитала мальчика, никак не выделяя его между своими сыновьями. Благодаря ей обычно в семье не обращали на это внимания, но сегодня будет много посторонних, а если позволить жене еще и взять на себя его вину, точно сплетен не оберешься.

Измученный Юкимаса посмотрел на жену и безвольно качнул головой:

— Нет, ты не должна за это извиняться.

— Конечно! Я ведь просто сваял дурака! — невозмутимо заявил Юкия, и Юкимаса бросил на него взгляд, говорящий: «Так бы и убил!»

— Тут ты, конечно, прав, но не тебе об этом говорить, глупый мальчишка! — сетовал Юкимаса, закрыв лицо руками. — Сегодня ведь будут почетные гости! Вы, может, не знаете, но на вечер явится господин Нацука! Это старший сын правителя. Он уступил престол брату и теперь служит горному богу Ямагами-сама, однако его власть при дворе все еще огромна!

Услышав о приезде бывшего наследника, сообразительный старший сын ахнул:

— Неужели господин из дома Золотого Ворона — дома Сокэ?!

— Именно! И если ты собираешься занять мое место в будущем, постарайся запомниться ему, это крайне важно...

Дом Золотого Ворона, или дом Сокэ, — это семья старейшины рода, первого Золотого Ворона. Легенда гласит, что однажды он поделил страну Ямаути на четыре части и дал по одной каждому из своих детей. С тех пор ими правят четыре дома: восточные земли принадлежат Восточному дому, южные — Южному, западные — Западному, северные — Северному, а весь род Сокэ называют Главным домом.

Около десяти лет назад в результате политических перемен Нацука лишился статуса наследника правителя, однако благородный юноша из дома Сокэ сохранил высокое положение. По крайней мере, как старший сын Главного дома он мог рассчитывать на хорошее место при дворе.

— ...И все же вот в этом-то году мог бы и не приехать.

Нельзя же сейчас отослать домой одного только среднего сына.

Даже когда прием начался и семья наместника ожидала своей очереди в специальной комнате, его не покидала острая боль в желудке — такая, что он тихонько стонал. Он и оглянуться не успел, как его вызвали поздравить хозяина, и Юкимаса вышел на середину гостиной вместе со старшим сыном Юкимой. Позади следовали жена и младшие сыновья.

У стен зала, куда входили семьи с поздравлениями, уже разместились аристократы из Северного дома — благородные вороны. В центре, перед Юкимасой, на почетном месте уверенно сидел владелец северных земель, рядом — его супруга. А почти на равных с главой Северного дома вольготно расположился незнакомый крупный мужчина.

Это был могучий юноша, не уступавший в комплекции хозяину дома. Лицо с очень правильными чертами выдавало высокое происхождение, однако деликатности, часто присущей благородным воронам, в нем совсем не ощущалось. Жесткие черные волосы струились по лиловым одеждам священнослужителя, он сидел в свободной позе и тем не менее очень прямо держал спину. Этот человек смотрел на Юкимасу смело и выглядел величаво.

— О господин, позвольте выразить вам нашу радость по случаю наступления нового года, — начал Юкимаса, чтобы сразу выполнить цель визита.

Глава дома радостно кивнул и поднял руку.

— Подними голову, Юкимаса. Я рад видеть всю твою семью... Ну-ка, Адзуса! — ласково обратился он к жене Юкимасы. — Давненько я тебя не видел. Как дети? Здоровы ли?

Трое братьев, не поднимая голов, ответили утвердительно, а Адзуса, к которой обращался глава дома, почтительно улыбнулась и взглянула на отца.

— Благодарю вас, мы неплохо справляемся.

Хозяин дома удовлетворенно кивнул и махнул в сторону сидящего рядом юноши:

— Кстати, это господин Нацука. Он пожаловал к нам из дома Золотого Ворона. Поприветствуйте его.

«Неужели он и правда был когда-то наследником престола?» — подумал Юкимаса и вежливо поклонился.

Нацука ответил царственным кивком и заговорил звонким голосом:

— Ты господин Юкимаса из Тарухи? Нам раньше не доводилось беседовать, но я давно хотел с тобой пообщаться. Буду рад, если на пиру нам удастся сесть рядом.

— О, премного благодарен.

Сразу видно — ятагарасу из Главного дома. Юкимаса, ощущая превосходство этого юноши, намного младше его, снова поклонился.

Глава дома, с удовольствием наблюдая за их беседой, потеревил бородку и добавил:

— Юкимаса на этот пост выдвинул я, разглядев в нем необходимые задатки. Не сомневаюсь, что и вам, господин Нацука, он будет полезен.

— Благодарю вас за эти слова.

— А притом у него прекрасные дети. Я сам с нетерпением жду... — Слова главы дома понемногу затихали.

Юкимаса подумал, что тот заметил лицо Юкии, но вздрогнул, услышав сзади всхлипывания и поняв, что ошибся.

— Что случилось, Юкия? Почему ты плачешь?

Глава дома говорил озабоченно, и Юкимаса, не сдержавшись, обернулся: его средний сын, дрожа крупной дрожью, без дозволения поднял голову. Остановить его отец не успел.

Распухшее, все в синяках, а теперь еще и мокрое от слез, жуткое лицо увидели все благородные господа. Юкимаса сразу почувствовал, как изменилась атмосфера среди почетных гостей.

— Юкия, что с твоим лицом? — первой вскрикнула супруга главы дома.

Она видела детей Юкимасы чаще, чем ее муж, и не могла остаться безразличной к ужасному состоянию юноши.

— Понимаете, госпожа...

— Это я виноват! Я вел себя не так, как подобает простолюдину, — сквозь рыдания надрылся Юкия, перебив отца. — Простите меня, пожалуйста! Только не мучайте больше мою семью!

При этих словах все вздрогнули, а Юкия неожиданно легко вскочил на ноги, повернулся спиной к аристократам и бросился к кому-то в дальний угол комнаты, но упал плашмя, будто поскользнулся.

— Я все сделаю, только простите! Я больше не хочу, чтобы делали больно!

Тот, перед кем он склонил голову, побледнел больше всех и вытаращил на беднягу глаза, которые чуть не выскакивали из орбит.

Молоденький благородный ворон. Лет пятнадцати, не больше. Сидит с самого краю. Происхождения не очень высокого, но очевидно, что из знатных.

Почтенный ворон рядом — похоже, отец — тонко пропищал: «Что это значит?!»

Спешно перебравшись в другую комнату, подготовленную сообразительными слугами, семья Юкимасы, глава северных земель и его супруга сели лицом к лицу с молодым вороном, перед которым упал Юкия. Сведя вместе рассказы братьев Юкии, Юкимаса наконец сумел ухватить суть происходящего.

— Стало быть, все потому, что в деревне этот мальчик съел лепешки, не заплатив?

— Вы правы.

— Сейчас ведь канун Нового года, и даже в провинции есть рынки, пусть и небольшие. Судя по всему, этот малый, вернувшийся из столичного Тюо на родину, взял на рынке с прилавка лепешки и не дал за них денег.

Все это с раздражением выложил младший сын, предводитель всех деревенских мальчишек. Похоже, дети обиженного торговца слезно молили его о защите.

— Так а почему Юкия весь в синяках?

Под недоумевающим взглядом главы дома младший сын угрюмо замолчал, и старший брат положил руку ему на голову:

— Потому что благородный ворон не прислушался к его просьбам.

В словах этих сквозила ирония: очевидно, старший брат тоже весь кипел изнутри.

— Братишка представился сыном наместника и от своего имени потребовал платы, но взамен получил не деньги, а насмешки. Он вернулся домой в слезах, и вместо него на переговоры отправился Юкия.

— Только они не захотели слушать, — опять громко всхлипывая, проговорил Юкия, и глава дома нахмурил брови.

— Если это правда, я должен подумать, какие принять меры. Кадзумаро!

Благородный юноша, которого называли Кадзумаро, обиженно вытаращил глаза и возразил:

— Прошу, позвольте и мне сказать.

Глава дома кивнул, и Кадзумаро заметно успокоился:

— Понимаете, господин, я и не думал, что этот мальчишка и правда сын наместника. Непростительно низкому горному ворону выдавать себя за аристократа, поэтому я собирался не посмеяться над ним, а выбранить!

Знатные вороны — мия-карасу — насмешливо называли тех, кто ниже их по положению, горными воронами, или яма-карасу.

Не успел глава дома остановить его, как вскочил вспыльчивый младший сын:

— Зачем ты врешь?! Я сразу сказал, что пришел от имени наместника!

В ответ на это яростное нападение Кадзумаро злобно прищурился.

— Разве можно допустить, что вопящий ребенок, вот так, без всяких церемоний налетающий на человека, действительно отпрыск наместника? Я никак не мог поверить ему. К тому же в драку он тоже полез первым. Если бы не мои друзья, это я был бы весь в синяках, — сдержанно завершил юноша.

Он явно ничего не боялся, поэтому старший и младший братья с досадой стиснули зубы.

— Простите, но господин Кадзумаро говорит правду, — вдруг робко прозвучали слова, которые никто не ожидал услышать.

Задумчивость сменилась удивлением на лице хозяина дома, когда он взглянул на Юкию, который теперь положил руку на плечо Кадзумаро.

— Что ты хочешь сказать?

— Правда в том, что мой брат первым полез драться. Я потом только понял, что он виноват.

— Братец Юкия!

— Эй, Юкия! Ты что говоришь?!

Старший и младший братья осуждающе посмотрели на Юкию, но тот старательно не замечал их возмущения и лишь бессильно повесил голову.

— Поэтому правда и в том, что сегодня я пошел к господину Кадзумаро извиниться за грубость брата, но, кажется, задел его этим...

— Что?!

Глава дома поморщился, а Кадзумаро заметно запаниковал:

— Все не так, это ошибка! Мы просто не поняли друг друга!

— Я попросил прощения за брата, а потом снова напомнил о деньгах за лепешки.

— Неправда! — плаксиво выкрикнул Кадзумаро, но глава дома кивнул Юкии: «Продолжай».

— Слушаюсь. И он мне сказал: «Простолюдин, знай свое место!» А еще сказал: «Не ври!» Мол, разве бывают настолько жалкие благородные вороны? Я ему ответил, что в провинции благородные вороны все такие, но он мне не поверил...

— Замолчи! — в гневе завопил Кадзумаро. — Ну еще бы! Он пришел в уэ, — откуда я знал, что он высокого происхождения?

Уэ — облачение, которое заменяет обычную одежду и превращается в перья, когда человек принимает облик ворона. На первый взгляд уэ напоминает черное кимоно, но на самом деле это часть тела, покров, который создают своим сознанием. Его предпочитают военные, а также простой народ, у которого нет денег на кимоно, но люди богатые обычно не носят уэ.

Кадзумаро настаивал, что ему и в голову бы не пришло, будто сын наместника мог надеть уэ.

— И вообще, он только делал вид, что извиняется за брата, а сам пришел высмеять меня! Этот наглец вел себя вызывающе! Я думал, он продолжает лгать вслед за братом: «Брат виноват, что

затеял драку, но я представляю наместника и требую, чтобы вы заплатили за лепешки».

— По-моему, очень справедливо.

— Нет, то есть да, но это же не так! — Уже заговорив, Кадзумаро понял, что сам роет себе могилу. Не добившись понимания от главы дома, он начал раздражаться. — Вы поймите, он совсем непохож на сына наместника. Я был уверен, что это простолюдин врет мне в глаза... Думал, он издевается над благородным вороном...

— И поэтому ты со своими дружками напал на Юкию, сына наместника, который пришел вместо отца полюбовно уладить дело о краже? — недовольно говорил глава дома, и Кадзумаро раскрыл рот. Казалось, он все еще не понимал, чем все закончится.

— Полюбовно уладить дело о краже?

— Жители деревни часто обращаются к семье наместника как к посредникам, чтобы договориться с аристократами. Почему ты вообще без спросу съел лепешки, которые продавались на рынке?

— Кажется, он сказал: «Это вместо налога», — тут же вставил младший брат, чуткий к любой перемене ветра.

— А еще он говорил, что «для простолюдинов вполне естественно выказывать почтение к благородным». Это было посреди рынка, так что можете проверить, множество ятагарасу это подтвердят, — пришел на помощь старший брат, и глава дома яростно поскреб голову.

— Да уж. Тоже мне, благородный ворон!

— Но, господин! Я не мог вынести, чтобы унижали честь ворона высокого происхождения...

— Болван!

От этого окрика мелко задрожали балки и столбы усадьбы.

Кадзумаро пискнул что-то и замер, а трое сыновей Юкимасы одновременно подскочили на месте.

— Ты позор рода! Ты не представляешь себе, в чем заключается долг благородного ворона, лишь строишь из себя важную птицу, а как ведешь себя с добрыми людьми?! Ты никогда не служил при дворе — и смеешь говорить о каких-то налогах?! Смотреть противно! Чему учит тебя твой отец?!

Кадзумаро побледнел, на его глазах появились слезы.

— П... простите меня.

— Прежде всего ты должен извиниться не передо мной!

— Что?!

На мгновение лицо Кадзумаро исказилось злобой, но теперь уже воскликнул Юкия:

— Нет-нет! Это мы забыли, кто мы такие, мы вели себя неучитиво! Простите нас!

Кадзумаро, перед которым опять склонили голову, казался разочарованным.

— Кадзумаро?

Глава дома окликнул юношу, и тот, увидев страшное лицо господина, прикусил губу. Чтобы

извиниться, ему пришлось почти распластаться на полу перед Юкией, который и так застыл в глубоком поклоне.

— Прошу меня простить.

Кадзумаро униженно пробормотал извинения, и его вывели из комнаты. Позже, наверное, и его отца, который все это время нервничал в зале, ждало наказание.

Глава дома громко вздохнул и снова повернулся к представителям Тарухи.

— Простите, мой родственник повел себя неприглядно. Как твои синяки, Юкия?

— Ну, как... Болят, конечно.

Куда пропали недавние слезы? Юкия отвечал невозмутимо. Юкимаса, который до этих пор не имел возможности сунуть свой клюв, незаметно толкнул его локтем.

— Уж простите, господин, что доставили вам столько беспокойства. Да еще на праздничном вечере устроили такую суматоху.

— Не тебе за это извиняться, — раздался звучный, но спокойный голос, и при появлении хозяина этого голоса у всех присутствующих сами собой выпрямились спины.

— Господин Нацука! Почему вы здесь?

Взгляд главы дома устремился к входу, где спокойно стоял Нацука.

— Мне стало интересно, что у вас здесь происходит. Да и нет ничего скучнее пиршества без собеседников. — Нацука чуть улыбнулся.

Глава дома хлопнул себя по лбу и криво ухмыльнулся:

— Ох, простите нас, судя по всему, вы все-таки стали свидетелем постыдного поведения моих родственников.

— К сожалению, я действительно все видел. Господин Кадзумаро, похоже, плохо понимает, что значит быть благородным вороном. Каков будет ваш приговор?

— Не извольте беспокоиться, я не смягчаю наказание лишь по той причине, что провинившийся — мой родственник.

Нацука ответил легким кивком и без особого смущения сел рядом с главой дома.

Юкимаса, обливаясь потом из-за внезапного появления Нацуки, снова извинился:

— Простите нас за это неуместное поведение: вам пришлось наблюдать такую неприятную историю за праздничным столом...

— Не волнуйся. Хотя я, конечно, немного удивлен.

Впрочем, кто останется холоден, если посреди положенных поздравлений люди вокруг начнут бегать в слезах и бросаться на колени? Лицо хозяина дома тоже сохраняло странное выражение.

— Что ж, забудем о сегодняшнем происшествии, но должен сказать, что Юкию все-таки стоит научить вести себя соответственно времени и месту.

— Вы совершенно правы. Это мой промах...

— Я что, такой невежа?

— Цыц!

Юкимаса строго глянул на Юкию в ответ на его глупый вопрос, и тут неожиданно раздался чей-то голос.

— Кстати, мне вот что непонятно, — робко посмотрела на главу дома его супруга.

— И что же?

— Ведь Кадзумаро скоро должен явиться ко двору прислуживать молодому господину. Что вы собираетесь с этим делать?

— Да, и правда, было такое.

Молодой господин из дома Сокэ — нынешний наследник правителя и младший брат Нацуки — до сих пор жил и обучался во внешнем мире, но настала пора отправляться домой, и к возвращению молодого господина во дворец для него набирали прислужников из благородной молодежи. Глава Северного дома обещал послать ко двору Кадзумаро.

— Хм-м. Но ведь теперь Кадзумаро нельзя туда.

— Именно. А что, если должность Кадзумаро передать Юкии?

— Хм, действительно!

Глава дома обрадовался, что нашлось решение, но Юкимаса, глядя на него, застонал от такой нелепости. Он резко оглянулся: самого Юкию, с лица которого обычно не сходило глупое выражение, очевидно, застали врасплох, а вот супругу и двух других сыновей идея и удивила, и осчастливила.

Юкимаса понимал, какая это честь, но, хорошо зная сына, не был уверен, стоит ли веселиться. Зато пожилой глава дома и его супруга продолжали разговор, не обращая внимания на муки Юкимасы.

— Так и молодой господин получит прислужника, и Юкия научится хорошим манерам при дворе, верно?

— Вот уж правда, одним выстрелом двух зайцев убьем. Для начала на год, да? — Глава дома заметно увлекся идеей.

А ведь Юкимаса мог многое рассказать о среднем сыне. Не пытаясь возражать главе дома, он невольно потер живот.

Нацука, возможно заметив это, протянул крыло помощи:

— Мне тоже кажется, это хорошая идея. Но почему бы не спросить, чего хочет сам юноша?

Вот спасибо, господин Нацука! С просветлевшим лицом Юкимаса благодарно кивнул ему, и глава дома тоже выразил согласие.

— И правда. Ну, Юкия! Хочешь отправиться ко двору?

— Ни капельки!

Ответ прозвучал так быстро, что мог оскорбить главу дома, задавшего вопрос. Вот уж тот удивился.

— Почему?! В Тюо не так уж сложно занять высокую должность. Ты сможешь сделать карьеру, если только захочешь.

Но Юкия странно посмотрел на главу дома.

— Нет.

Выглядел он несчастным, но говорил решительно.

— Когда вырасту, я буду помогать старшему брату на работе и спокойно жить в Тарухи. Мне совсем не хочется ехать во дворец!

Юкия говорил очень откровенно, и даже глава дома, кажется, потерял терпение.

— Разве это сын воина? Неужели в тебе вообще нет честолюбия?

— Нисколечко! — Юкия осмеливался открыто противостоять господину.

Юкимаса надеялся, что сын откажется ехать в Тюо, но после услышанного он заерзал на стуле.

Юкия, не обращая внимания на смущение отца, искренне заявил:

— Понимаете, я буду счастлив, если смогу всю жизнь работать ради Тарухи и помогать брату, который станет здесь наместником. Это и есть моя мечта. Пожалуйста, не отбирайте у меня ее.

Однако мольбы Юкии не тронули сердце главы дома.

— Какая мелкая у тебя мечта. Мужчина должен иметь больше амбиций.

— Ты неправ. Мне кажется, у мальчика прекрасные планы, — сказала его супруга и ласково улыбнулась юноше. — И все же, Юкия, я думаю, твоему брату и Тарухи пойдет только на пользу, если ты поедешь в Тюо и наберешься там опыта. Адзуса, как ты считаешь?

Супруга Юкимасы в ответ радостно закивала:

— Я согласна. Мне всегда было жаль думать, что Юкия застрянет здесь и не сможет достичь чего-то большего.

— А ты, Юкима?

— Да, я согласен с вами, госпожа, и с матушкой.

Старший сын, зная свое место, до сих пор молчал, но теперь энергично покачал головой:

— Братец справится с чем угодно, если только возьмется. Он просто редко за что-нибудь берется...

— Тот, кто может справиться, если возьмется, но не хочет браться, просто бестолков, — заключил сам Юкия.

На мгновение старший брат растерялся, но тут же продолжил:

— Так или иначе, я буду рад, если Юкия поедет ко двору. Ему стоит побольше узнать о внешнем мире.

После таких слов брата Юкия нетерпеливо заерзал:

— Мне и так хорошо. Я никогда не собирался бросать Тарухи.

— Вот поэтому я и хочу, чтобы ты отправился во дворец!

Слушая тихую перепалку братьев, Нацука явно веселился.

— Для Тарухи будет полезно иметь родственников в Тюо. Считай, что это ради общего блага.

На лице Юкии выразилось откровенное недовольство, но Нацука спокойно улыбнулся:

— Если возникнут сложности, приходи ко мне. Я постараюсь помочь.

Если уж уговаривает сам ятагарасу из дома Сокэ, отказаться просто невозможно.

Поняв, что придется отработать при дворе не меньше года, Юкия вскричал так, будто пришел конец света:

— Да что же это! Я же говорю — не хочу!

— Уже все решено, возьми себя в руки, балбес!

Теперь уже и Юкимаса не выдержал. Пока глава дома и его супруга бурно радовались такому повороту событий, он наклонился и шепнул Юкии:

— Я уже дал слово нашему господину и господину Нацуке. Хотя бы год, перетерпи как-нибудь.

— Целый год! Да если я и поеду туда, я не выдержу столько!

Сын нисколько не пытался скрыть недовольство, и Юкимаса раздраженно облизал губы.

— Ты даже не пробовал, а уже ноешь. Закрой рот и слушай хорошенько: только попробуй распустить нюни и вернуться домой раньше времени — упеку тебя в Кэйсоин! А уж там из тебя дурь выбьют, — тихо пробормотал отец.

— Чего?! — Юкия побледнел.

Кэйсоин — это место, где обучают солдат для Ямаути-сю, гвардии дома Сокэ. А раз там готовят будущих стражей, ему точно никто не даст поблажек. Попасть в Ямаути-сю — большая честь,

но очень немногие заканчивают школу и действительно становятся гвардейцами. А остальные — больше половины — либо пятнают себя позором, не выдержав обучения, либо отправляются в ряды обычных солдат, где из них выжимают все соки.

Юкия вдоволь наслушался рассказов дяди, младшего брата Юкимасы, о том, насколько тяжела жизнь в Кэйсоин — хуже некуда. Он всегда заводил эту тему, когда выпьет. Юкия почувствовал: правда и отвратительная реальность стоят рука об руку за его спиной. Если обернуться — ему конец.

— Пожалуйста, только не это. Там я помру, без шуток!

Поняв, что он загнан в угол, братья отвели взгляды. Они заметили, что Нацука усмехается, видимо услышав этот разговор. Однако ни братья, ни Нацука не собирались поддерживать Юкию.

— Раз ты все уяснил, год выдержишь. Под угрозой смерти ятагарасу способны на все.

Так было принято решение послать ко двору бестолкового среднего сына из Тарухи.

Когда о Юкии забыли и стали обсуждать, когда отправить его во дворец и как подготовить к отъезду, он закрыл лицо руками, точно плача.

— Проклятье. Кажется, я перестарался.

Прошло два месяца после праздничной новогодней церемонии.

Юкия вместе с отцом прибыли в Тюо.

От Тарухи до Тюо можно было добраться либо в облике птицы, либо на «конях». Однако, как правило, ятагарасу стыдятся обращаться в воронов. Благородные мия-карасу всю жизнь проводят в облике человека, да и простой народ предпочитает оставаться людьми. Лишь бедняки, которые вынуждены в образе птицы зарабатывать свои гроши и перевозят других ятагарасу, заключают договор и никогда с тех пор по собственному желанию не превращаются в человека. Именно поэтому их называют конями.

По-видимому, Юкимаса не собирался обращаться в птицу и хотел лететь на коне. Юкию посадили к отцу на одного из воронов, которых держали в усадьбе наместника, и полдня тот нес его до Тюо.

В отличие от отца и старшего брата, на которых лежали обязанности наместника, Юкия не думал, что когда-нибудь окажется в Тюо. Уже в тот момент, когда только показалась гора Тюо, ему страшно захотелось вернуться домой. Отец же, не подозревая о чувствах сына, с важным видом направил коня к заставе.

На этой заставе пришельцы из северных земель, въезжая в Тюо, получали пропуск. Когда

Юкимаса с сыном спустились на чисто выметенную площадку, окруженную плотно сбитой оградой, к ним тут же подскочил прислужник и взял коня за уздечку.

Сняв с головы ткань, намотанную для защиты лица от ветра, Юкия вслед за отцом слез с седла.

— Документ у тебя с собой?

— Думал потерять, но пересилил себя, так что пока у меня.

— Вот и хорошо, — кивнул Юкимаса.

Отдав поводья прислужнику, он привычным движением вскинул вещи на спину и зашагал вперед. Юкия вместе с ним вошел в здание, очень похожее на усадьбу наместника в Тарухи, быстро зарегистрировался и показал документы.

Когда они снова вернулись к коню, у того на шее уже висела черная лента с белой каймой и плотно вышитым знаком, подтверждающим статус наместника. Если лететь без этого знака, с земли вполне могут и подстрелить, заподозрив, что кто-то проник в земли Тюо без дозволения.

Заметив, что Юкимаса приближается за конем, слуга вежливо обратился к нему:

— Изволите сразу лететь дальше?

— Нет, хотел показать сыну призамковый город. Не приведешь коня туда?

— В какую конюшню желаете?

— В конюшню Северного дома. И еще: передай, что мы придем туда сегодня до заката, хорошо?

— Да, конечно.

Каждый из четырех домов имеет по два жилища: свои основные усадьбы, построенные в своих землях, и придворные дома, в которых временно живут в Тюо. Все гости обычно размещаются в этих придворных домах, и один из них с завтрашнего дня станет для Юкии временным пристанищем в столице.

— Ох, тоска какая! — простонал он.

Услышав это, Юкимаса укоризненно поднял бровь:

— Не говори так, паршивец! Ты получил почетное место и должен слезно благодарить за такую милость!

— У меня настоящие слезы на глазах. Вы, батюшка, тоже ведь не хотите этого.

— Пока ты смеешь говорить так, семья Кадзумаро, которая потеряла это место, скорбит и страдает, будто покойника оплакивает.

— Я-то ни словечка не сказал о том, что хочу поехать вместо него.

— Ну все, хватит! Надоело твое ныть! Ты сам во всем виноват.

Но, похоже, отец хорошо понимал, что это назначение принесло им только лишние хлопоты.

И неудивительно, ведь огромная пропасть зияла между представителями четырех домов в Тюо и провинциальными аристократами — например, наместниками. Не каждый благородный ворон заслуживал должного уважения: пока дети из четырех сильнейших семей пользовались почестя-

ми, на мелкую знать, или местные дома, часто смотрели свысока.

Известно, что в прошлом распространению покровительства четырех домов мешали трения с простыми жителями и, не справляясь с сопротивлением, главы обращались за помощью к местным влиятельным людям — предкам нынешних местных домов. Однако до сих пор в благородных воронах из провинции видят лишь новых аристократов, получивших свой статус не так давно, и даже лучшие чиновничьи посты не спасли их от высокомерия четырех домов и звания деревенщин.

В свою очередь, зная, как относятся к ним в Тюо, местные дома не стремились сделать карьеру при дворе. Поэтому еще ни один средний или младший сын из семей наместников, такой как Юкия, не отправлялся во дворец. Лишь для благородного ворона из Тюо не особенно высокого происхождения прислуживать молодому господину — предел мечтаний, а для выходца из провинциальной аристократии — ненужные заботы.

Отдав коня слуге, Юкимаса вместе с Юкией зашагали вперед.

— Так или иначе, тебе придется прожить здесь год, это решено. А раз уж ты попал в Тюо, хотя бы попробуй весело провести время.

— Весело? — с откровенным недоверием переспросил Юкия, и теперь уже Юкимаса расхохотался.

— Ладно, лучше один раз увидеть. Сам все поймешь.

С этими словами Юкимаса покинул заставу. Он слышал, что северный придворный дом расположен с южной стороны горы Тюо. Чтобы добраться туда от северной границы, нужно обойти половину призамкового города Тюо. Юкия недоумевал, почему они не полетели туда сразу, но, выйдя за порог, понял причину.

— Это что, озеро?

— Да. Отсюда поплывем на лодке.

Юкия впервые видел так много воды. Он слышал об этом озере, о том, что раскинулось оно настолько, насколько видел глаз, но не представлял себе всей грандиозности. Под весенним солнцем его поверхность ярко блестела серебряной рябью. На другом берегу над водой выступало множество строений, и всюду сновали лодочки с грузом.

— Грузы, слишком большие, чтобы перевозить по воздуху, доставляют по воде. Многие специально ходят на пристань и покупают товары там. Центральные ворота Тюо, конечно, дело иное, а весь город, по сути, стал большим рынком.

Отец также рассказал Юкии, что для того, кто прибыл из провинции, было бы упущением просто пролететь мимо города в облике птицы. К тому же здесь принято пользоваться лодками, поскольку здешние ятагарасу редко принимают птичий облик.

Юкия с отцом сели в лодку, которую тянул за собой прирученный и лишенный яда речной дракон мидзути*. Словно скользя по поверхности воды, они с удовольствием разглядывали оживленные прибрежные кварталы и незаметно добрались до южного склона горы Тюо.

От пристани к центральным воротам дворца Тюо-мон вел великолепный проспект. Юкия впервые видел такую поразительно огромную и ухоженную дорогу.

— Если ты сейчас так удивляешься, что же будет потом? — улыбнулся Юкимаса, заметив изумление на лице сына.

Они шли по дороге между тележками и лавками торговцев. Вокруг продавалось много разной еды, и отовсюду доносились вкусные запахи, щекоча ноздри и возбуждая аппетит. Предлагали здесь и простенькие поделки: стеклянные заколки для волос и другие украшения — перед ними возбужденно шумели нарядные девочки.

Чем ближе к Тюо они подходили, тем оживленнее сутились люди и плотнее теснились прилавки, щеголяя все более разнообразными товарами.

Женщины отмеряли длинными палками великолепные ткани, а рядом с шутками и прибаутками завлекали прохожих сладким sake и вареными

---

* Мидзути — мифическое животное, по преданию, обитающее в воде. Имеет рога, четыре ноги, ядовит, нападает на человека.

бобами дети. Раздавались голоса торговцев рыбой и овощами. Звенел оркестр — это шествовали мимо актеры.

Продавали даже осколки драконьих яиц, сушеных радужных ящериц, украшения из крыльев алого воробья — всякие диковинки, о подлинности которых сложно было судить. Одно слово — рынок в Тюо. Несравним с рынком в Тарухи.

Тем временем удивительный проспект привел гостей к огромному мосту перед скалой.

— Вот это да! Что это?! — невольно воскликнул Юкия и перегнулся через перила.

Под мостом между проспектом и скалой разверзлось глубокое, широкое ущелье. Горный склон вырастал из разлома, но огромная глубина скрывала все, что было там, внизу. Кое-где из скалы выбивались ручьи и водопадом низвергались в пропасть.

Сам алого цвета мост был великолепен. На одном его конце бурлил рынок, а у горы возвышались огромные ворота под охраной нескольких воинов.

— Вот и ворота Тюо-мон. Если перейти через мост, там уже начинается дворцовая территория, — объяснил Юкимаса, пока сын изумленно разглядывал гвардейцев.

— Это уже дворец? Но за воротами тоже есть лавки.

— Там не просто рынок, за мостом работают важные торговцы, которые обслуживают благо-

родных воронов. Конечно, у них есть и обычные товары, но эти люди сами выбрали своих покупателей.

Проходя через ворота, Юкия напрягся, но стражи, убедившись в подлинности документов, быстро пропустили их.

За воротами атмосфера действительно резко изменилась. Проспект перешел в мощенную камнем дорогу, которая по спирали поднималась в гору. Лавки, стоявшие как бы спиной к горе, были гораздо роскошнее тех, что они видели до сих пор, да и товары здесь выглядели заметно качественнее. Кажется, и среди покупателей стало больше людей в дорогих одеждах, а до слуха уже не доносились зазывные крики торговцев и музыка актеров.

Юкия долго шел молча, глядя отцу в спину. Дорога наклонялась все круче и вдруг превратилась в удобную каменную лестницу. Изменились и строения: теперь вместо лавок вокруг стояли усадьбы аристократов.

Они поднимались столько, что Юкия начал задыхаться, но вот наконец путники взобрались по лестнице и показали грандиозные ворота, окруженные четырьмя черными лакированными столбами*. Везде были только белые стены, и все

---

* Типичные для японской архитектуры, так называемые «четырёхногие» ворота, где два главных столба под гребнем ворот поддерживаются четырьмя вспомогательными.

дышало торжественным величием. Не возникало сомнений, что это и есть усадьба Северного дома.

— Прошу доложить: из Тарухи прибыли наместник Юкимаса и его сын, — выкрикнул Юки-маса через закрытые ворота, и почти мгновенно рядом открылось маленькое окошко. Оттуда кто-то выглянул, и большие ворота сразу же распахнулись.

— Добро пожаловать, господин наместник из Тарухи.

— Спасибо, что встретили.

Страж пропустил их в огромный двор, который оказался гораздо изысканнее, чем представлял себе Юкия: здесь росли ухоженные сосны, крупная круглая галька вокруг ослепляла своей белизной. Как только гости ступили внутрь усадьбы, каменная мостовая сменилась отшлифованным дочерна гранитом.

Усадьбы в северных землях большие, просторные, выглядят великолепно, но в них ощущается нехватка изящества. Здесь же все было очень изысканно. Разглядывая металлический фонарь тонкой работы над входом, Юкия вместе с отцом прошел дальше. Там их ждал родной внук нынешнего главы Северного дома, которому предстояло унаследовать его титул, — юноша по имени Киэй.

Киэю в этом году исполнялось двадцать три года. Это был веселый молодой человек, весь облик которого говорил о кровной связи с гла-

вой Северного дома. Сейчас, живя при дворе, он принимал гостей в своем охотничьем наряде и выглядел очень энергичным.

Когда Юкимаса появился перед ним, лицо, сиявшее здоровым румянцем, расцвело от радости, и юноша сам поднялся им навстречу.

— Добро пожаловать, господин Юкимаса. Прошу прощения, глава дома и мой отец сегодня во дворце по случаю представления ко двору госпожи Сиратамы.

Юкимаса невольно ахнул:

— Неужели наконец-то?..

— Да, наконец-то!

Представление ко двору необходимо, чтобы найти супругу для наследника престола. Претенденток отбирали по одной от каждого из четырех домов, и та, которая понравится молодому господину, станет его женой. Прибывшие девушки направлялись во дворец Окагу, и там происходило представление ко двору.

Госпожа Сиратама была единственной дочерью-красавицей Северного дома, ее даже воспевали в стихах и называли жемчужиной северных земель, и весть о ее представлении ко двору в качестве претендентки на руку наследника уже разнеслась по всему родному краю.

— Поэтому сейчас при дворе суматоха. Отец извинялся, что не смог встретить вас лично.

— Да что вы такое говорите, какие извинения? Не стоит!

Юкимаса и Киэй, несмотря на необходимость соблюдать приличия и выполнять долг, приходились друг другу дядей и племянником. Да и из-за возраста для Юкимасы он оказался самым приятным собеседником в Северном доме, с ним было легче всего общаться.

Они бегло коснулись последних событий во дворце и перешли к Юкии. Юкимаса велел сыну поприветствовать Киэя, и мальчик послушно поклонился:

— Я Юкия из Тарухи. На год поступаю в ваше распоряжение, прошу принять меня благосклонно.

Киэй тоже перестал улыбаться и серьезно ответил поклоном на поклон.

— И от тебя жду хорошего отношения.

Поручив Юкию заботам Северного дома и покончив с церемониями, Юкимаса посчитал цель своего приезда выполненной. Он еще ненадолго задержался и осмотрел вместе с сыном усадьбу, но, увидев в стойле своего коня, засобиравлся в путь.

— Что ж, Юкия, держись.

— Хорошо. И вы, батюшка, будьте здоровы.

Прощание было на удивление легким, поскольку все, что отец с сыном хотели друг другу сказать, они обговорили заранее.

Когда Юкимаса уехал, Киэй выделил для Юкии комнату. Помещение выглядело роскошно и ничем не уступало спальне самого Киэя. Туда уже принесли форменную одежду и все необходимое для жизни при дворе — эти вещи заблаговре-

менно прислали из Тарухи. Разбирая их, Юкия вдруг заметил в бледно-голубых складках сложенную записку.

— Ох! Ну, матушка!

Он развернул листок с зеленоватым узором, и в ноздри ударил запах сандала. Красивый почерк говорил о хорошем образовании, но в ровных строчках читалась тревога о сыне: «Береги себя. Если что-то случится, сразу пиши...»

— «...Твоя матушка будет молиться, чтобы ты без происшествий выполнил свои обязанности и вернулся домой живым и здоровым». — Последнюю фразу Юкия произнес вслух с горькой усмешкой.

Он развернул бледно-голубые одежды — простую укороченную куртку хо, которую к празднику сшила ему мать. По бокам оставлены разрезы, чтобы легче было двигаться, с манжет свисает шнурок, которым можно подвязать рукава. Швы тонкие и аккуратно обработаны.

«Это она сама сшила для меня».

— Спасибо, матушка! — Подняв одежду и письмо к небу, он поклонился той, что воспитала его, пусть она и была теперь от него далеко.

На следующий день Юкия собирался во дворец. Ему даже приготовили повозку с двумя огромными конями, впряженными спереди и сверху. Он уже путешествовал верхом, но даже не мечтал о том, что когда-нибудь доведется поехать в экипаже.

Юноша забрался на колесницу вслед за Киэем, который тоже направлялся во дворец, но на ней оказалось ужасно неудобно. Когда она с грохотом поднялась в воздух, Юкия вскрикнул от восторга и ужаса. Киэй, напротив, привык так передвигаться. Похоже, его больше беспокоило молчание попутчика, и он никак не мог определиться, как держать себя с Юкией.

— Ты впервые летишь на колеснице? — нерешительно завел разговор Киэй, и Юкия почесал затылок.

— Да, я же средний сын местного аристократа. Не думал, что когда-нибудь покатаюсь на такой.

— А, да, конечно. — Киэй держал себя совсем не как подобает обитателю дворца из северных земель.

— Господин Киэй, вы не стесняйтесь меня так. Я вас не съем, — сказал Юкия, и Киэй улыбнулся.

— Это ты так говоришь, Юкия... господин Юкия.

— Не нужно церемоний. Просто Юкия.

— Так ведь нельзя, — растерянно нахмурился Киэй, и Юкия слегка поклонился ему.

— Я рос в деревне, так что не смогу заменить господина Кадзумаро, но буду очень стараться не посрамить северные земли. Пожалуйста, зовите меня Юкией.

Он не поднимал голову, подчеркивая свое подчиненное положение, и Киэй, глядя на него, будто проглотил заготовленные слова.

— Насчет Кадзумаро — как ни посмотри, он сам виноват. Сейчас, конечно, уже поздно спрашивать, но как твои ушибы, прошли?

— Да, как видите, вы уже ничего не видите.

— Что ж, это хорошо. — От шуточных слов Юкии Киэй наконец расслабился. — Знаешь, Юкия, пока ты при дворе, можешь считать меня старшим братом. Я слышал, что прислуживать молодому господину — довольно сложная задача. Если будут трудности, всегда можешь прийти ко мне за помощью.

— Это будет полезно. Большое спасибо.

Пока они так беседовали, колесница прибыла к входу во дворец. Это были главные ворота Оо-мон — «Большие ворота» для чиновников, ведущие в недра горы.

Дома аристократов строили на склонах, дворцом же называли двор, который занимался политикой и размещался внутри каменной громады вместе с замком, где жила семья Золотого Ворона. А через ворота Оо-мон туда торжественно входили высокородные аристократы.

Ворота Оо-мон, о которых когда-то слышал Юкия, оказались гораздо крупнее, чем он себе представлял. Их построили примерно той же формы, что и Тюо-мон, которые он видел вчера, но вот по размеру они не шли с ними ни в какое сравнение. Оо-мон словно вгрызались в скалу, и вблизи было невозможно объять их взглядом. Обхватить эти огромные столбы могли только пять-шесть человек, взявшись за руки, а засов ка-

зался величиной с лицо Юкии. Ворота выкрасили в яркий красный цвет, но не вызывало сомнений, что им уже много лет.

Площадка перед воротами сейчас одну за другой принимала летающие колесницы аристократов, прибывающих ко двору.

Пока Юкия хлопал глазами и вертел головой, его окликнули:

— Юкия, что ты там делаешь? Сюда!

Юкия поспешно нашел глазами Киэя, который привычно шел через ворота, и бегом догнал его. Среди красных и пунцовых одеяний светло-голубая форма Юкии странно привлекала внимание.

Всем служащим низшего ранга полагалось ходить в голубом. С каждым повышением брали краситель индиго темнее предыдущего. Водянисто-голубые одежды Юкии были довольно бледны и означали самую низкую ступень. И наоборот, красные, пунцовые и зеленые оттенки допускались только чиновникам самых высоких рангов.

Обычно ворота Оо-мон пропускали во дворец только высших чиновников, но сегодня здесь появился единственный человек в светло-голубых одеждах. Другой на его месте вполне мог оробеть, но Юкия призвал на помощь всю свою дерзость и равнодушно прошел через ворота, краем глаза поглядывая на сурового стража.

Однако, попав внутрь, даже Юкия остолбенел. Он слышал, что дворец вырублен прямо в скале, и поэтому представлял себе некую пещеру, а на са-

мом деле оказался в роскошном просторном помещении, которое заставляло забыть о том, что все это находится в горе.

За воротами располагалась огромная зала, похожая на грандиозную картину в обрамлении из заштукатуренных и блестящих от лака колонн. Внутри было совершенно пусто. Свет прямыми лучами падал из окон и лился на узорный каменный пол. Потолок поднимался так высоко, что приходилось задирать голову, чтобы рассмотреть его, а клетки между потолочными балками украсила искусная резьба.

— Это и есть двор, Юкия! — постукивая носком обуви по каменному полу, объяснил Киэй. — Здесь на крупных церемониях собираются чиновники. Видишь вон там самое высокое место?

Одну сторону залы образовали сами ворота Оо-мон, а вдоль других стен тянулось несколько ярусов за перилами. Вероятно, в каждом ярусе размещалось свое ведомство. Юкия взглянул на верхний этаж прямо перед собой, куда указывал Киэй: один ряд был закрыт, пока в других сновали люди. Богатая отделка тоже говорила, что это особенное место.

— Это главный зал, а там стоит трон Золотого Ворона. Во время церемоний те двери открываются, и оттуда говорит Его Величество.

Юкия восхитился: так вот он какой, дворец! Тут из-за перил у стены напротив ворот показались люди в голубых одеждах — видимо, помощни-

ки Киэя во дворце, но тот лишь взял у них какие-то вещи и, махнув рукой, отправил их обратно в ведомство.

— Я сегодня должен проводить тебя в Сёёгу, дворец молодого господина.

— Ох, простите, что доставляю вам хлопоты.

— Ничего страшного! — беспечно засмеялся Киэй и повел Юкию к жилищу молодого господина, показывая дворец.

Киэй поднырнул под перила справа и ступил на лестницу. Рабочий день был в самом разгаре, и по пути они встречали множество чиновников, занятых своими делами. Некоторые узнавали Киэя и подходили к нему.

— Нечасто мы вас здесь видим, господин Киэй.

— Да, действительно.

Пока Киэй приветствовал чиновников, Юкия хранил молчание. Он думал, что никто не замечает человека такого низкого положения. Когда Киэй сказал: «Я как раз веду к молодому господину нового слугу», служащие — даже те, кто просто проходил мимо, — странно взглянули на Юкию, и ему стало неловко.

— Вот как, значит? Новый слуга? — произнес один из них то ли с жалостью, то ли сдерживая смех, а за его спиной послышалось бормотание: «Бедняга», «Интересно, сколько этот продержится...»

Что они имеют в виду? Юкия повернулся к Киэю, собираясь спросить, но проглотил свой вопрос, увидев его мило улыбающееся лицо.

— Не волнуйтесь. Этот паренек воспитывался среди воинов северных земель, он будет позакаленнее прежних. Даже служба у нашего молодого господина, он наверняка с честью выполнит свой долг.

— А-а, вот оно что... Будем надеяться.

Получив этот дежурный комплимент, Юкия со смешанными чувствами ухватил Киэя за рукав.

— О чем это они?

Юкии никто подробно не объяснял, какую работу выполняют слуги молодого господина.

Наследник вернулся в Ямаути из внешнего мира за месяц до приезда Юкии. Поскольку назначение произошло неожиданно и юноша не был готов к новым обязанностям, решили, что он вступит в свиту будущего правителя через месяц.

Все ожидали, что Юкия просто окажется на побегушках у других слуг, а пока он новенький, ему почти ничего не придется делать. Как ни посмотри, а помогать наследнику престола — очень почетное занятие для благородных воронов, возьми хоть надевание кимоно — за эту должность, по слухам, идет нешуточная борьба.

Однако то, что он сейчас услышал, никак не походило на ожидаемую реакцию людей, узнавших, что у наследника появится еще один прислужник. Юкии стало интересно, как обстоят дела во дворце, но Киэй, похоже, его не так понял.

— Не бери в голову. Люди просто недооценивают тех, кто вырос у военных. До сих пор к молодому господину присылали благородных воро-

нов, получившие тепличное воспитание в Тюо, вот они и думают, что ты такой же. Покажи им, на что способны люди из северных земель!

Юкия в ответ только покачал головой:

— Да нет, дело же не в этом, господин Киэй.

— Ты что, испугался? Не волнуйся! — засмеялся Киэй, но Юкия заметил тень беспокойства на его лице. — Я тоже, как и нынешний глава дома, считаю, что эта должность больше подходит тебе, чем Кадзумаро. Ты ведь тоже не собираешься уезжать, пока не выполнишь свой долг?

— Ну, как бы это сказать... — Юкия хотел бы признаться, что иначе отец отправит его в Кэйсоин, но для человека из семьи военного говорить такое непозволительно. То есть самому-то Юкии было все равно, но, если разойдутся слухи и доберутся до отцовских ушей, он точно не простит ему это.

— Значит, все в порядке. Я тоже на тебя надеюсь.

Глядя в ясное, улыбающееся лицо Киэя, Юкия больше ничего не смог сказать и неохотно замолчал.

Он совсем замучился подниматься по лестницам, и в тот момент, когда он догадался, что им придется покинуть залы в недрах скал, они вышли наружу.

По-видимому, Сёёгу — «дворец, призывающий солнце» — располагался отдельно, как будто внутри некоего нароста на горе. С дворцом правителя его связывал великолепный каменный мост.

Проходя по нему, Юкия приблизился к перилам и бросил взгляд вниз — ворота Оо-мон оказались далеко внизу.

Вход к молодому господину, также вырезанный в скале, не охранялся — вместо стражи здесь поместили огромный гонг.

— Что это? — Юкия удивленно посмотрел на Киэя.

Тот недовольно ответил:

— Им пользуются так. — Он медленно поднял колотушку. — Будь здесь стражник, который доложил бы о нас, не пришлось бы заниматься этими глупостями.

Киэй торжественно ударил в гонг, раздался гулкий звук, и вскоре открылась маленькая дверца рядом с воротами и вышел человек в уэ.

— Господин Киэй, простите, что вам пришлось самому посетить нас.

— А ты, господин Сумио, неустанно несешь свою тяжелую службу.

— Ну что вы, не так уж она тяжела! А это и есть новый слуга?

По сравнению с медленной и плавной речью местных аристократов Сумио говорил живо и четко. Сразу было видно, что он не из благородных воронов.

— Рад знакомству. Я Юкия из Тарухи, — поклонился Юкия, и Сумио ответил изящным поклоном.

— Меня зовут Сумио, я из Ямаути-сю, служу в личной гвардии Его Высочества молодого го-

сподина, к вашим услугам, — ответил мужчина и пристально посмотрел на Юкию.

Если он из Ямаути-сю, значит, настоящий воин, но сам некрупный. Кожа смуглая, загорелая. В нем чувствовалась детская живость. Указывая на Сумио, Киэй заметил, что внешность этого ворона обманчива и он очень искусный воин.

— Ведь он в одиночку охраняет Сёёгу.

— В одиночку?!

Сёёгу не обычная усадьба, это дворец. Юкия задумался, сколько же комнат там, за воротами, но Сумио покачал головой.

— В общем-то, в этом нет ничего сложного. Молодой господин до недавнего времени изволил пребывать во внешнем мире, так что, кроме его покоев, все остальные заперты.

Очевидно, Сумио охранял не столько дворец, сколько будущего правителя.

— Что ж, здесь я забираю у вас господина Юкию под мою ответственность.

— Надеюсь на вашу помощь, — вежливо поблагодарил Киэй. — Ну, Юкия, не подведи.

С этими словами Киэй один ушел обратно во дворец. Сумио проводил его взглядом.

— Итак, — пробормотал он и повернулся к юноше. — Я провожу тебя к Его Высочеству. Но, как я уже сказал, несколько комнат закрыто, а для тебя подготовлена только одна, рядом с покоями молодого господина. Прошу тебя не входить в другие помещения без нужды.

Судя по сухому тону, то же самое говорили всем прислужникам. Юкию не интересовали двери под замками, поэтому он послушно кивнул.

В сопровождении Сумио Юкия наконец вошел в Сёёгу. Дверь тяжело захлопнулась, и они попали в крошечную тьму, куда не проникал ни один лучик солнца.

Внутри дворец был отделан камнем и выглядел мрачновато, здесь царила прохлада. Сумио вел юношу мимо многих и многих запертых комнат, совершенно безразличный к их богато украшенным дверям.

Наконец Юкия заметил во дворце некую странность: в нем никого не было.

Кроме Сумио впереди, он никого не встретил, да и не ощущал, что поблизости кто-нибудь есть. Запертых дверей здесь было слишком много, и отсутствие живых душ начинало понемногу пугать.

— Простите, а сколько человек работает в Сёёгу? — не выдержав, спросил Юкия, и Сумио, бросив на него быстрый взгляд и сразу отвернувшись, все же ответил.

— Двое.

— Что?!

— Я сказал: всего два человека.

Сдавленный голос Юкии прозвучал тоскливо:

— Это вы, господин Сумио, и кто-то еще, да?

— Не кто-то еще, а я и ты — нас только двое.

Юкия вдруг почувствовал, как спина покрывалась холодным потом.

— Подождите! А как же другие прислужники? По крайней мере месяц назад я слышал, что здесь есть еще с десяток мальчиков из аристократических семей Тюо.

— Кто бросил все сам, кого уволил Его Высочество, — ответил Сумио, не оборачиваясь, и в его голосе слышалась усталость. — К тому же Его Высочество не подпускает к себе больше одного человека. До вчерашнего дня оставалось еще три кандидата, но... одного отозвали домой, у другого усилились головные боли, которыми он страдает с рождения, у третьего по непонятным причинам возникли проблемы с сердцем и дыханием, боли в груди... В общем, работать они не могут.

— Что за ерунда! — возмутился Юкия, но было поздно поворачивать назад.

Так, за разговором, они вышли в галерею во дворике. Юкия в смятении следовал за провожатым по деревянному настилу, и наконец они остановились перед флигелем.

— Ваше Высочество! Я привел нового прислужника.

— Входи.

Услышав ответ, Сумио открыл дверь.

Юкия увидел спину молодого господина: тот сидел за столиком для письма перед большим распахнутым окном, откуда только и попадали в комнату слабые лучи света, обрисовывая черный силуэт. На нем были нижнее однослойное хитозэ

и легкая накидка светло-лилового цвета, а по спине небрежно спускались волнами черные волосы.

— Наконец-то! — раздался довольно высокий, резкий и звучный голос.

Молодой господин чем-то проскрипел и поднял голову: видимо, что-то писал. Он положил перо и быстро обернулся к вошедшим.

Это был очень красивый юноша. Его облик, дышащий интеллектуальной красотой, казалось, источал какой-то неземной запах. Юкия слышал, что Его Высочеству шестнадцать или семнадцать лет, но для своего возраста он оказался довольно высоким и стройным. Его старший брат, Нацука, и телом, и лицом выглядел мужественнее, и по сравнению с ним молодой господин был очень хрупким, а его белое лицо даже по-женски нежным.

Однако под этим необычайно пронизательным взглядом Юкия тихонько сглотнул.

— Позвольте представиться, я Юкия из Тарухи.

Он постарался скрыть, что ощущает какое-то давление, и смело, но сдержанно поклонился. Ему ответили легким кивком.

— Юкия из Тарухи? Ясно. Что ж, добро пожаловать.

Юкии показалось, что молодой господин едва заметно улыбнулся, но взгляд Его Высочества не изменился.

— Прости, что сразу к делу. Можно уже дать тебе поручение?

Юкия не ожидал такого вежливого обращения.

— Что значит можно или нельзя? Это же моя работа.

От такой неучтивости лицо Сумио вытянулось, но молодой господин не рассердился и лишь отметил:

— Вот как? Тогда подойди.

Он просунул руки в рукава наброшенной на плечи накидки и, поднявшись, вышел в галерею. Юкия поспешно двинулся за ним.

Во дворе он увидел сад. К удивлению Юкии, растения здесь были подрезаны небрежно, цветы в кадках тоже не отличались единообразием.

Пока Юкия недоумевал, как это возможно для дворцового сада, молодой господин произнес:

— Это твоя первая работа.

— Что «это»?

— Полить. — И он указал пальцем на множество больших и малых кадок с растениями.

— Все поливать?

— Да, и разной водой.

— Можно спросить, откуда ее брать?

— Молодец, быстро соображаешь. Видишь там водопад? — И тот же палец ткнул теперь в противоположную сторону.

Юкия повернулся, куда ему указали. Там, между двумя скалами, он с трудом разглядел туман над водой.

— Кажется, вижу.

— Я хочу, чтобы ты каждый день, без пропусков, поливал цветы из того водопада.